

ОТВЕРГНУТАЯ БЫВШИМ,
ЗАБРАННАЯ ЕГО БОССОМ

Отвергнутая бывшим, забранная его боссом

Kourtney_Spears

**Отвергнутая бывшим,
забранная его боссом. Книга 3**

«China Literature»

Kourtney_Spears

Отвергнутая бывшим, забранная его боссом. Книга 3 /
Kourtney_Spears — «China Literature», — (Отвергнутая бывшим,
забранная его боссом)

Анна Суй, очнувшись от пьяного сна, застала своего жениха за изменой с её лучшей подругой в канун их свадьбы. С разбитым сердцем Анна выбежала из дома, но по злой иронии судьбы провела ночь с совершенно незнакомым мужчиной. ОТРЫВКИ: «Анна, где ты? Я пытаюсь дозвониться до тебя уже несколько часов, почему ты игнорируешь мои звонки?» Она нахмурилась ещё сильнее. «Оставь меня в покое, Мак! Можешь и дальше быть с Нари, мне всё равно!» — крикнула она. «Ох, да прекрати, Анна. Ты моя девушка, и я требую знать. Только не говори мне, что ты с другим мужчиной, Анн. Ты забыла, что сегодня наша свадьба?» Прежде чем Анна успела вымолвить хоть слово, у неё выхватили телефон. «Теперь она моя. Если ещё раз позвонишь или побеспокоишь то, что принадлежит мне, готовься гнить в аду». Он повесил трубку и отшвырнул телефон в сторону.

Содержание

Глава 101. ЛУЧШЕЕ НАКАЗАНИЕ	5
Глава 102. Мы снова свободны	7
Глава 103. Поиск пропавшей жены	10
Глава 104. Долгожданный отпуск 1	12
Глава 105. Фестиваль	14
Глава 106. Фестиваль 2	17
Глава 107. Фестиваль 3	19
Глава 108. Так не заботятся о своём муже	21
Глава 109. От влюблённых до врагов	23
Глава 110. Семейная вражда	25
Глава 111. Уже в браке	27
Глава 112. Запретительный ордер 1	29
Глава 113. Беспокойная жена	31
Глава 114. Истинная история 1	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

ОТВЕРГНУТАЯ БЫВШИМ, ЗАБРАННАЯ ЕГО БОССОМ

Глава 101. ЛУЧШЕЕ НАКАЗАНИЕ

«Я не могу предложить тебе ничего, кроме места уборщика в этой компании». — Эти слова эхом отдавались в голове Мака, когда он выходил из здания организации.

«Когда это я говорил, что верну тебе твою жизнь? Ты не стоишь четырёх миллиардов», — холодно произнёс Ной, глядя ему прямо в глаза.

«Пожалуйста, мистер Деклан, я знаю, что поступил дурно с вашей женой и оскорбил её самым ужасным образом, прошу, явите милосердие в своём правосудии. Мы усвоили урок». — Впервые в жизни Мак упал на колени, умоляя другого мужчину.

Он пытался найти лазейку, хоть что-то, что можно было бы использовать против Ноя, но ничего не нашёл. На этого человека ничего не было, никто не мог его одолеть. Вот насколько он был могущественен.

Он знал, что это Ной разрушил все их планы. Никто не соглашался им помочь, потому что все боялись его гнева. Он не винил их, ведь Ной в мгновение ока лишил его миллиардов. Он потерял всё, что, как ему казалось, принадлежало ему и что он никогда не потеряет.

«Единственная работа, которую я могу дать тебе в этом городе, — это место уборщика, и ничего больше. Я и так щедр, Мак Йонг, тебе следует быть благодарным». — Ной цокнул языком. — «Для такого никчёмного человека у тебя хватает наглости указывать мне, куда тебя пристроить. Или ты хочешь быть моим мальчиком-тряпкой? Я мог бы вытирать ноги о твою одежду», — прозвенел холодный голос Ноя.

Он и так был в ярости из-за документов о разводе, которые получил от Анны. Согнать всю злость на Маке — лучшее, что он мог сейчас сделать.

«Я... мне жаль».

«Ты мужчина. Кормилец. Твоим родителям сейчас очень нужны лекарства. И я не хочу видеть тебя рядом с моей женой». — Ной поднялся на ноги, взял телефон и ключи и вышел из кабинета, держа в руках документы о разводе.

Эта хитрая женщина. Он мысленно цокнул языком. Её дедушка, должно быть, рассказал ей обо всём, что сделал его дед. Теперь ему придётся тащить этого старика, чтобы свести счёты с семьёй Суй.

Он не мог потерять жену из-за каких-то дурацких семейных проблем, которые не решались годами.

Неужели Анна и вправду думала, что сможет от него сбежать? Ной остановился, когда его рука коснулась дверной ручки. Он медленно повернул голову, чтобы посмотреть на мужчину на полу: «Ты приступаешь к работе сегодня. В мой кабинет вход воспрещён, убирайся». — Мак тут же поднялся, увидел, как Ной отошёл от двери, открыл её и вышел.

Спускаясь по лестнице, Мак бросил взгляд на Ноя, который пользовался лифтом. Заходя в лифт, он говорил по телефону. «Вытащи Анну из этого дома, чего бы тебе это ни стоило», — сказал Ной.

«Да, босс», — ответила Лола и села в машину.

.
.

«Вот, выпей ещё чаю», — предложила Миа молодому человеку. Если бы она встретила такого мужчину, как Шаламе, до Шена, она бы без раздумий выбрала его. Ох, как же повезло её падчерице. Миа погладила свой округлившийся живот.

«Спасибо», — улыбнулся Шаламе женщине.

«Каковы твои намерения насчёт моей Джейни?» — Шен сразу перешёл к делу. Он уже давно ждал, когда кто-нибудь попросит её руки, чтобы избавиться от этой девчонки. Удивительно, что такой мужчина, как Шаламе, нашёл Джанджан привлекательной.

Должно быть, всё дело в её близких отношениях с Анной, возможно, общение с Анной — не такая уж плохая идея.

«Я хочу на ней жениться», — Шаламе перешёл прямо к делу, не стал ходить вокруг да около. Раз уж Шен был прямолинеен, ему тоже пора было стать таким. Посмотрим, как далеко ты убежишь, маленький демон, подумал он.

«Она знает об этом?» — спросила Миа, прищурившись.

«Поэтому я и говорю вам. Хотя я уже говорил ей об этом, она тут же мне отказала», — жалобно произнёс он. — «Мистер Шен, нет, отец жены, я так сильно люблю Джанджан. Я готов на всё, чтобы она стала моей женой», — сладко произнёс Шаламе.

Он так долго был ловеласом, причинил боль стольким женщинам, но Джанджан была другой. Она была единственной, кто не вешался ему на шею, единственной, кто хотел, чтобы он держался от неё подальше. Единственной женщиной, которая считала его отвратительным. И он её полюбил.

Так не должно было быть, но он ничего не мог с этим поделать. Теперь он любит её, и это всё, что имеет значение.

Когда-то он не верил в любовь, но теперь он в ней профессионал. Если уж его двоюродный брат, этот глупый ненавистник любви, смог полюбить, то кто он такой... Истинный ценитель любви.

«Мы сейчас же приведём её. Как она посмела тебе отказать?» — сердито сказал Шен.

«Миа, походи и приведи эту свою бесполезную дочь. Вот почему я говорю тебе прекратить защищать и поощрять её дурное поведение». — Миа выбежала из гостиной, чтобы привести свою невестку. Джанджан также заслуживает от неё нагоняя за то, что не рассказала ей о Шене раньше.

Хотя она и разрушила брак её матери и отца, это не означало, что обе дамы не ладили. На самом деле Шен женился на ней, чтобы удовлетворять свои сексуальные потребности и чтобы она родила ему сына, так как его первая жена была для этого слишком больна. Она была намного старше его, когда они поженились, и теперь вполне естественно, что куча болезней борется за то, чтобы полностью её уничтожить.

Она любит Шена и свою падчерицу, и это всё, что для неё имеет значение.

«Мне очень жаль, что бы ни натворила моя дочь. Уверяю вас, она станет вашей женой, вам не о чем беспокоиться», — сказал Шен своему зятю.

«Всё в порядке, отец жены. Это лишь доказывает, что моя жена не похожа на дешёвок с улицы. Она создана идеально для меня», — улыбнулся Шаламе.

«Почему эта женщина так долго?» — пожаловался Шен. Шаламе увидел, как Миа вернулась в комнату без Джанджан, и слегка нахмурился.

Миа сцепила руки и закусила нижнюю губу. Она размышляла, как сказать мужу, что Джанджан сбежала. Она непременно сама убьёт Джанджан за этот позор.

«Где Джейни, почему так долго?» — нетерпеливо спросил Шен.

«Её нет в комнате, я не могу найти её нигде в доме». — Шаламе нахмурился ещё сильнее.

Глава 102. Мы снова свободны

— Я знала, что Ною нельзя доверять. Он всегда такой подозрительный, — сказала Джанджан своей убитой горем подруге. Обе девушки потягивали кофе, оплакивая свою личную жизнь. Анна только что рассказала ей, что узнала о Ное.

Может, если бы он сам ей всё рассказал, ситуация была бы... лучше? Может, она бы не так сильно злилась на него? Может, она бы простила его и его семью за то, что они отняли у неё родителей?

Анна часто заморгала, чтобы сдержать слёзы. Она проплакала всю ночь, и её глаза уже сильно опухли. Она выглядела хуже, чем во время расставания с Маком.

Предательство Ноя медленно убивало её, и она ненавидела себя за эти чувства. Это было больнее, чем с Маком. Может, она и вправду любит Ноя. Да кого она обманывает, она так сильно влюблена в него, что не может представить будущего без него.

Всё должно было продлиться шесть месяцев, но переросло в нечто вечное. — Нет, — тихо всхлипнула Анна в ладони.

— Ну же, Анна, выпей немного кофе. Нельзя же вечно плакать из-за этого мужчины, — спокойно сказала Джанджан, сама едва не плача.

— Я не могу дышать, Джанджан. Я задыхаюсь, это так больно, — тихо всхлипывала она. Она оказалась на распутье между своей семьёй и Ноем. Она не могла бросить семью — она бы никогда себе этого не простила, — но и жить без Ноя не могла — она бы покончила с собой.

— Давай сегодня куда-нибудь сходим, устроим девичник. Мы могли бы спланировать поездку, чтобы ты развеялась, — предложила Джанджан. Ей не нравилось видеть Анну в таком состоянии. Это было хуже, чем в тот раз, когда весь мир потешался над ней. Она боялась за Анну.

Она пришла сюда с намерением рассказать о том кошмаре, что произошёл между ней и Шаламе, но теперь её маленькая сказка могла подождать. Сейчас она была нужна Анне.

— Что, если Ной подпишет документы? Что мне тогда делать? — спросила Анна.

— Ты будешь жить дальше, вот и всё. Ты так красива, Анна, он ещё пожалеет, что оставил тебя, — сказала Джанджан.

— Но ведь это я с ним развелась, — сказала Анна. Она была в полной растерянности и больше не знала, что думать и что делать. У неё плохо получалось строить отношения, и давно пора было это признать.

— Так, вставай, иди в душ, мы должны убраться из этой дыры сию же минуту. — Джанджан стащила свою лучшую подругу с кровати и потащила в ванную. Если бы ей когда-нибудь сказали, что такая неопытная девушка, как она, станет консультантом по отношениям, она бы не поверила. Но одно она знала наверняка: в этом Анна была права.

Она будет поддерживать Анну до самого конца.

Джанджан упаковала немного вещей в свой чемоданчик и приготовила для Анны одежду на смену. Её собственная жизнь должна была встать на паузу, пока Анна полностью не придёт в себя. Она не могла сидеть сложа руки, пока её подруга умирает от разбитого сердца.

Джанджан помогла Анне выбрать подходящее платье, чтобы та надела его после душа. Она уже не в первый раз сбежала из дома. Её отец и Миа будут очень о ней беспокоиться. Она собиралась связаться с ними, только когда они уже будут за границей.

— Куда мы едем? — спросила Анна, глядя на маленький чемоданчик, который упаковала Джанджан.

— В спонтанный отпуск. Он тебе нужен, Анна, после всего этого стресса. Давай приведём тебя в порядок, прежде чем ты вернёшься. Борьба с любимым мужчиной выматывает, тебе

понадобится энергия. — Анна кивнула. Она не стала возражать, потому что знала: Джанджан всё равно её не послушает, даже если она попытается.

— Ты купила билеты? — спросила Анна, и её подруга в ответ улыбнулась. — Я попросила помощника моего папы, Маррона, помочь с билетами по-быстрому, и он всё устроил. Не волнуйся, никто не узнает, где мы.

Обе девушки вышли из комнаты. Анна впервые покинула её с тех пор, как подписала документы о разводе. Тёти не выпускали её и никого не впускали к ней, так что она до сих пор не понимала, как Джанджан удалось пробраться внутрь.

— Куда это вы двое собрались? — раздался с лестницы голос Кэтрин, и обе девушки подняли на неё глаза.

— Мы уходим, тётя Кэти, — мило проговорила Джанджан. Из всех тёть Анны она не любила именно Кэти: та была для неё слишком строгой. Она предпочитала мягкую Грейс, которая их понимала.

— Куда это? — спросила Кэти, заметив маленький чемоданчик в руках Джанджан.

— В поездку, — с сияющей улыбкой ответила Джанджан, надеясь, что та не будет возражать, но, как обычно... — Вы никуда не пойдёте, по крайней мере, не с моей племянницей, — сказала Кэти.

— Просто отпусти их, Кейт. Анне эта поездка нужна больше, чем кому-либо другому, мы сами со всем разберёмся. Идите, милая, повеселитесь, — сказала Грейс с другой стороны лестницы. Она была рада, что Джанджан наконец-то смогла вытащить её племянницу из спальни.

То, что Анна заперлась в своей комнате, очень её беспокоило.

— Твой бывший муж вернул документы о разводе, Анна. Они на столе, ждут тебя. Посмотри, подписал он их или нет, чтобы мы могли придумать другой способ надавить на этого парня. — Сердце Анны разбилось ещё сильнее.

Так быстро? Ной и недели их не продержал у себя, даже не подумал о ней, прежде чем подписать.

— Не смотри сейчас, сделаешь это, когда мы вернёмся. Всё, что связано с разводом, может подождать до нашего возвращения, — спокойно сказала Джанджан и утащила подругу прочь. Она специально взяла маленький чемоданчик, чтобы никто не заподозрил, что они бегают.

Она делала это не только ради Анны. Ей самой был нужен этот отпуск, чтобы хоть немного отстраниться от Шаламе и его безумств. Этот мужчина одними лишь соблазнительными речами чуть не затащил её в постель. Ей нужен был воздух, небольшая передышка.

Они сели в машину Джанджан и направились в морской порт. Аэропортом воспользоваться было нельзя, чтобы их не поймала семья Шен, так что море было самым безопасным вариантом. Здесь их никто не найдёт. К тому же Джанджан боялась большой воды, так что её отец никогда бы не подумал искать их тут.

Как только девушки устроились, Джанджан налила вина в два бокала. — За нашу новую свободную жизнь, — провозгласила она тост.

— За нашу новую свободную жизнь, — ответила Анна и сделала глоток. Она причмокнула губами и в следующую секунду осушила бокал до дна. Затем она взяла бутылку и начала пить прямо из горлышка. Алкоголь был её способом справляться с проблемами. Они оба с мужем были настоящими пьяницами, и обоим нравились их недостатки. Она улыбнулась своим мыслям, но вскоре улыбка сменилась хмурым выражением.

Ной не любит её так, как она думала. Не так, как он говорил. Стоило подвернуться возможности, и он тут же оказался готов с ней развестись.

— Тебе повезло, у меня ещё много такого добра, — улыбнулась подруге Джанджан. Обе девушки начали пить, пока Джанджан, больше не в силах продолжать, не отключилась. Но Анна не останавливалась и, пока не напилась в стельку, не выпускала бутылку из рук.

Когда Лола прибыла в особняк Суй, было уже слишком поздно. Ей сказали, что Анна уехала в поездку, но не уточнили, в какую страну. Она переслала это сообщение Ною, и, к её удивлению, он был спокоен, как всегда.

Она не знала, что между ними происходит, но надеялась, что это не разрыв. Возможно, у них просто возникли проблемы, и она надеялась, что всё скоро разрешится.

Ной стоял на крыше здания своей компании с бокалом виски в руках. То же самое можно было сказать и о Шаламе, который тоже был весьма раздосадован тем, что его план провалился.

Оба мужчины с самым невозмутимым видом молча смотрели на раскинувшийся перед ними город. И оба мысленно просчитывали, в какую страну могли сбежать их женщины. Зная Анну, Ной понимал, что она бы на такое не решилась. Вероятно, это Джанджан уговорила её сбежать.

— Держи свою женщину подальше от моей, — одновременно произнесли оба мужчины, глядя друг на друга.

Глава 103. Поиск пропавшей жены

Покинув в тот день офис, Ной отправился в семейный особняк, чтобы сообщить родным о содеянном. Его семья слишком горда, чтобы извиняться перед семьёй Суй. Их извинения означали бы лишь то, что старейшина Винсент отправится в тюрьму. Какой старик захочет провести остаток жизни за решёткой?

— Есть новости? Хотя что-нибудь? — спросил Ной у своего только что вошедшего помощника.

— Боюсь, что нет, сэр. Ни мадам, ни мисс Шен не видели ни в аэропорту, ни на автовокзале. Наши люди сообщили бы вам, если бы что-то узнали, — спокойно сказал Пол.

— А местные автобусы вы проверяли? — Ной нетерпеливо цокнул языком. У него даже не было шанса поговорить с женой и всё ей объяснить. Это дурацкое расставание — сплошное недоразумение. Но что бесило его больше всего, так это то, что в документах она потребовала вернуть всё, что он ей дал.

— Да где же ты, чёрт возьми, моя милая девочка, — пробормотал он, чувствуя подавленность и досаду из-за её исчезновения. Возможно, если бы он испытывал подобное к другой женщине, то знал бы, что делать, но все эти эмоции пожирали его изнутри.

И стоило ему только подумать, что он нашёл ту самую. Ту единственную, с которой он был готов провести остаток жизни, как она оказалась жертвой, выжившей по вине его дурака-деда.

Не он же просил старика быть таким неуклюжим, когда сам был ещё совсем юн, так какого чёрта теперь он расплачивается за грехи этого глупца?

А этот генерал... Ох уж этот хитрый сукин сын... Ной был почти уверен, что это он раздул из всего этого скандал и заставил Анну подать на развод. Он слишком хорошо знал этого старого лиса. Настоящий манипулятор.

Позволить Анне вернуться к своей семье было самой большой ошибкой в его жизни.

— Её номер? — спросил Ной. Он и сам пытался дозвониться, но ему сказали, что абонент недоступен.

— Отключён, — ответил Пол.

— Аккаунты в соцсетях?

— Деактивированы.

— ЧЁРТ ПОДЕРИ!!! — Ной вдребезги разбил телефон об пол. Это был уже пятый телефон за день.

Пол с жалостью смотрел на своего босса, он никогда прежде не видел его в таком состоянии. Ему хотелось бы помочь, но в делах сердечных ничем не поможешь — только сами участники знают, как уладить свои разногласия.

Что до его босса и мадам, он всё никак не мог понять, почему они поссорились. Ещё на днях они так мило ворковали в офисе, а на следующий день он услышал, что она переехала в дом своих родителей. А теперь и вовсе хочет развода?

— Не прекращай поиски, Пол, и сообщи мне, как только найдёшь зацепку, — сказал Ной.

— Да, босс. — Ной увидел, как Пол поспешно вышел из кабинета, и закрыл глаза. Он издавал один долгий вздох за другим, пытаясь расслабиться и мыслить рационально, но каждая мысль лишь сеяла панику.

Тем временем в особняке семьи Шен... — Что значит «вы обыскали весь аэропорт и не смогли её найти»? — кричал в трубку мистер Шен своему помощнику. Марун не мог заставить себя признаться Шену, что на самом деле помог его дочери сбежать.

Его юная госпожа была проблемной девушкой, она всегда использовала его для своих грязных делишек, зная, что он выполняет работу чисто. Он прикусил нижнюю губу, сдерживаясь, чтобы ничего не сболтнуть Шену. Если он это сделает, Шен мигом её вернёт, но тогда она тайно его накажет.

Он больше не хотел иметь с ней дел.

— Мне очень жаль, сэр, — Марун сохранял спокойствие, говоря с боссом по телефону. — Мы продолжим поиски и обязательно её найдём.

— ЛУЧШЕ ПОСТАРАЙСЯ!!! ЕСЛИ Я НЕ НАЙДУ СВОЮ ДОЧЬ, ТЫ ТРУП!!! — Шен бросил трубку и швырнул телефон на стол.

— Пожалуйста, успокойся, дорогой, не нужно так кричать, у тебя и так не всё в порядке со здоровьем, — Миа принесла ему стакан воды, и он залпом осушил его.

— Если бы только эта глупая девчонка была такой же благоразумной, как ты. Она только и хочет, что свести меня в могилу, а сама и с половиной моих компаний справиться не может. — Он цокнул языком. Стоило ему найти подходящего зятя для семьи, как его дочь внезапно исчезла.

Шен стиснул зубы. Если он найдёт эту девчонку, то, клянусь, прикончит её голыми руками.

— Ты так поздно, Мак, — сказал Генри, глядя на сына, на котором лица не было.

— Мой босс попросил меня кое-что сделать, ведь я сегодня только вышел на работу, — спокойно ответил Мак. Он взял стакан воды, который ему протянула Нари, и залпом осушил его, чтобы смочить пересохшее горло. Ему пришлось идти пешком от офиса до этих трущоб, потому что у него не было денег на автобусный билет.

Мак всё ещё не мог поверить, что такова теперь его жизнь. Он превратился в простого мальчика на побегушках для Ноя Деклана.

— У тебя есть работа? — с удивлением спросила Нари. Разве он не пошёл сегодня утром в офис к Ною, как и говорил? Как он нашёл работу?

— Ты тоже будешь работать со мной. Мой босс попросил привести всех наших, кто ещё в состоянии работать. Отец, ты мог бы стать швейцаром или мойщиком окон, — Генри нахмурился, услышав слова сына.

— Это что, шутка? Я тебе похож на клоуна? Не смей меня расстраивать, Мак! — заорал он, свирепо глядя на сына. Как он смеет предлагать такое? Известный миллиардер, вынужденный стать мойщиком из-за своего никчёмного сына.

Генри всё это время пытался сохранять спокойствие, но постепенно терял самообладание. Ему не нравилась жизнь, которой он теперь жил, да и понимающим человеком он никогда не был. Он чувствовал, что что-то не так, когда Мак внезапно продал их компанию, но не стал копать глубже, поскольку их капитал от этого только вырос.

Он чувствовал отчаяние: никто из его знакомых не согласился помочь ни ему, ни его семье. Все они боялись попасть в немилость к Ною Деклану.

— Что происходит, Мак? — подозрительно глядя на него, спросила Нари.

— Мистер Деклан сказал, что ничего не может сделать, чтобы вернуть нашу жизнь в прежнее русло. Он и так проявил великодушие, предложив нам работу.

Глава 104. Долгожданный отпуск 1

Когда первые лучи солнца пробились сквозь шторы, комнату наполнил сладкий аромат спелой клубники, смешанный с тонким запахом говядины на пару и свежего хлеба. Анна, лёжа на кровати, причмокнула губами, бормоча что-то неразборчивое.

— Вставай, Анна, пошли есть. — Раздался голос Джейни, но Анна и не шелохнулась. Она просто повернулась на другой бок и продолжила спать. Прошла уже целая неделя с тех пор, как они покинули свой дом в поисках счастья, которое им ещё предстояло найти.

Хотя Анна и обрела покой и немного времени вдаль от нравоучений своей семьи и всего такого, она всё равно чувствовала себя такой опустошённой. Она гадала, чувствовал ли Ной то же самое. Даже приказав себе не думать о нём, она не могла перестать думать. Она приучила себя злиться на него за то, что он скрывал от неё такие большие секреты, но не могла злиться и дня.

Да, семья Ноя совершила нечто ужасное, но прошло уже больше десяти лет. Она была уверена, что даже её родители простили её.

Часть её хотела предать свою семью, своего деда, и быть с Ноем, но другая часть этого не хотела. Ной тоже был её семьёй, ведь что бы ни случилось, по закону она была за ним замужем.

Ной был с ней невероятно добр. Он сделал для неё так много хорошего. Он помог ей отомстить Маку и Нари — то, чего не смогла сделать даже её семья. Тогда они поддержали Мака и называли её лгуньей.

— Анна, — снова позвала Джанджан, и её лучшая подруга вяло поднялась с кровати и побрела в ванную.

Позавтракав вместе, обе девушки решили выйти из номера. За неделю они побывали в трёх разных штатах и хотели посетить ещё больше. — Сначала купим бусы для сегодняшнего фестиваля, а потом отправимся за новой одеждой, — Джанджан помахала двумя билетами в руке.

Фестиваль Гангаттерс — один из крупнейших в мире. И Джанджан, и Анна мечтали на нём побывать, но им никогда не выпадало шанса поехать вместе. Теперь они увидели в этом прекрасную возможность исполнить свою мечту.

— Мистер, сколько стоят эти бусы? — спросила Джанджан у торговца, разложившего на своём столике множество красивых бус.

— Цены очень доступные, госпожа, выбирайте любые. — Обе девушки принялись выбирать, пока не нашли парные браслеты по своему вкусу.

— Вот эти подойдут. Сколько с нас?

— Три цента за каждый, госпожа. — Анна открыла сумочку, достала купюру и протянула ему. — Сдачи не надо, — сказала она, когда они уходили.

— Анна Суй? Я не ошиблась? — Она обернулась и увидела стоящую перед ней красивую девушку, которая улыбалась.

— Да, — ответила она.

— О Боже, не могу поверить! Я Линг Ю, ваша самая большая поклонница. Я проводила в этом городе кампанию «Справедливость для Анны», кто бы мог подумать, что я встречу вас здесь? — Она запрыгала от радости.

— Давайте не будем кричать, чтобы не привлекать внимание, — сказала Джанджан, и девушка тут же успокоилась. Последнее, что им было нужно, — это привлечь к себе слишком много внимания. Раз Линг Ю проводила кампанию, значит, Анна здесь очень популярна. Было бы катастрофой, если бы их узнало больше людей, особенно учитывая, что они были одни, без телохранителей или какой-либо охраны.

— Можно с вами сфотографироваться, пожалуйста? — спросила Линг Ю.

— Конечно. — Она встала рядом с Анной и сделала селфи. — Огромное спасибо. — Они смотрели, как она убегает, пока та не исчезла в толпе снующих туда-сюда людей.

— Как мило, — пробормотала Джанджан, глядя туда, куда убежала девушка.

— Давай купим тебе очки и шляпу, чтобы тебя больше никто не узнал, — быстро сказала Джанджан подруге, и обе девушки перешли дорогу, чтобы купить шляпу и очки.

После покупки Анна быстро надела очки и шляпу, пока её не узнали другие. Она и раньше думала о том, чтобы скрываться, но никогда не предполагала, что её могут узнать за пределами её города.

Ной не просто возродил её карьеру, он повысил её статус с инфлюенсера до знаменитости. Всемирно известной знаменитости.

— Это потрясающе, Анна, теперь ты большая звезда за пределами Саммерлейн. — Она прикусила губу от слов Джанджан.

— Я знаю, я много раз говорила, что Ной — козёл, но тебе не кажется, что он не стал бы всего этого делать, если бы по-настоящему тебя не любил? — Она думала об этом. Ной много раз говорил ей о своих чувствах и даже обещал ждать, пока она тоже его не полюбит.

— Он так быстро подписал документы о разводе. — Любящий мужчина не подписал бы бумаги так быстро. Словно он только и ждал, когда ему их дадут.

— Мы не знаем, подписал ли он их. Мы даже не проверили, — возразила Джанджан.

— Д-давай купим наряды, а то пропустим фестиваль? — Обе девушки вошли в другой магазин, чтобы найти самые простые наряды. Они приехали без тяжёлого багажа и коробок и не планировали с ними уезжать.

Побродив по всему магазину, Анна и Джанджан наконец-то выбрали себе наряды. Анна протянула женщине за прилавком свою карту, и они стали ждать, пока она проведёт оплату.

.
.

Пока обе девушки покупали себе наряды, Пол и его группа хакеров терпеливо усталились в свои мониторы. Они сидели так уже несколько дней, молясь и надеясь, что Анна начнёт публиковать фотографии и видео из своих поездок.

Не то чтобы они не могли отследить её мобильный телефон или телефон Джанджан. Но обе девушки решили выключить телефоны и перекрыли любой доступ к себе.

Она теперь знаменитость, и Пол не понимал, почему никто в интернете до сих пор не увидел и не нашёл его госпожу. Он вымотался от всего этого стресса, а Ной не давал ему и минуты покоя.

Его босс в последние несколько дней был более чем серьёзен в работе. Он появлялся в офисе очень рано и не уходил, пока не заканчивал всю работу на день. Он снова вернулся к своей прежней жизни, в которой был женат на работе.

Человек, в которого его превратила Анна Суй...

— Мы кое-что нашли, — сказал один из парней, привлекая внимание Пола.

— Эта девушка только что сфотографировалась с Анной Суй.

— Фестиваль Гангаттерс.

Глава 105. Фестиваль

«Что значит, у нас не осталось денег?» — спросила Джанджан женщину за кассой.

«Госпожа, это не моя вина. На карте написано, что средств недостаточно», — сказала кассирша. Анна, стоявшая рядом, разочарованно вздохнула. Они пробыли здесь почти неделю и потратили все деньги, что были у неё на этом счету.

Джанджан была той, кто собирал её чемоданы, и не взяла карту, на которой было достаточно денег.

«Попробуйте ещё раз, этого не может быть!» — крикнула Джанджан женщине, чтобы та снова попробовала, но карта была отклонена. «Может, это поддельная карта, или у вас просто нет денег», — сказала кассирша.

«Женщина, ты хоть понимаешь, с кем разговариваешь?» — повысила голос Джанджан, привлекая к ним внимание окружающих.

«Поддельная карта? Ты что, принимаешь нас за мошенниц?» — её голос прозвучал оскорблённо от слов кассирши.

«Ты знаешь, кто этот человек?» — хвастливо произнесла Джанджан, указывая на свою лучшую подругу, и Анна застыла. «Джанджан», — тихо позвала она.

«Это Анна Суй, самый крупный инфлюенсер в мире, а теперь скажи мне, как её кредитная карта может быть поддельной?» Анна поправила шляпу и очки, чтобы лучше скрыть лицо, и зажмурилась от стыда, который они переживали. Она быстро потянула подругу за рукав.

«Джанджан», — мягко позвала она, чтобы избавить их от ещё большего позора.

«Нет, Анна, дай мне сказать. Мне нужно преподать этой дамочке урок, чтобы в следующий раз она знала, с кем связывается. Мы пользовались картой всю неделю, и ни разу ни от кого не испытали такого унижения», — Джанджан свирепо посмотрела на кассиршу.

«Не моя вина, что у вас нет денег на счету, даже после заявлений, что ваша подруга — кто-то столь влиятельный», — безразлично сказала кассирша, и Джанджан стиснула зубы.

«Всё в порядке, Джан, у нас нет денег», — прошептала Анна подруге, чьи глаза расширились.

У них нет денег?

Как они будут здесь жить?

Где они остановятся?

Что они будут есть?

Как они вообще что-либо будут делать?

Но...

«Как это нет денег, Анна?» — прошептала она в ответ. Она даже не взяла свою кредитку, потому что не планировала ехать ни в какой отпуск с Анной. Она приняла это решение, только когда увидела, какой подавленной была её подруга.

«Я не положила достаточно денег на этот счёт», — виновато сказала Анна.

«И что нам теперь делать?» — Джанджан прикусила губу от смущения. Если бы она знала, что у них недостаточно денег, она бы никогда не купила билеты ни на какой фестиваль. Билеты стоили целое состояние.

«Я... я так извиняюсь за...»

«Пожалуйста, отойдите в сторону, госпожа, нам нужно обслуживать других клиентов», — сказала кассирша, забирая у них пакеты. Когда Анна обернулась, чтобы посмотреть на других покупателей, её глаза расширились. Там стояла целая очередь людей, ожидавших, когда они закончат.

Это был самый большой позор, который она когда-либо испытывала в жизни. А Джанджан ещё и разболтала всё кассирше. «Мы очень извиняемся за...»

«Мы попросим охрану проводить вас обоих на улицу, чтобы ничего не пропало». Анна разозлилась от слов женщины и в тот момент вспомнила о чёрной карте, которую ей дал Ной. Эту вещь она забыла вернуть ему, когда подписывала документы о разводе.

Она вернёт деньги, когда вернётся домой, а сейчас у них нет выбора, кроме как использовать её. Она надеялась, что не придётся использовать эту карту, чтобы Ной не узнал о её местонахождении, но сомневалась, что он приедет. Он не посетил особняк её семьи, даже когда её не было несколько дней, так с чего бы ему приезжать сюда.

«В этом не будет необходимости, вот, попробуйте эту карту». Анна протянула чёрную карту женщине, чьи глаза, как и глаза Джанджан, расширились. На ней было жирно написано имя Деклан.

«В... вы бы сказали, что вы здесь с Декланом, а не ввали бы мне, мисс». Кассирша нервно рассмеялась, глядя на Анну, которая не проронила ни слова. Она боялась за свою жизнь, одно слово от Деклана — и ты лишишься работы.

Кто не знал Декланов? Самая могущественная семья в мире, чьи личности, однако, никому не были раскрыты. Никогда в жизни она не думала, что кто-то столь же могущественный, как Деклан, появится в их магазине.

«Я... я так извиняюсь за неудобства, госпожа». Кассирша с уважением поклонилась, возвращая карту Анне, но ни Анна, ни Джанджан ей не ответили, они лишь забрали свои пакеты и ушли.

«Ладно, и что это было?» — спросила Джанджан свою подругу.

«Не знаю, я просто дала ей карту Ноя», — пожала плечами Анна.

«Вау-у-у-у-у».

.

.

Пол бежал так быстро, как только мог, в кабинет своего босса. Он пытался позвонить Нюю, чтобы сообщить ему местоположение его госпожи, но Ной не брал трубку. В эти дни он почти не отвечает на звонки, и это так раздражает, особенно когда нужно передать срочное сообщение.

Пол глубоко вздохнул, не обнаружив в кабинете никого. Где мог быть Ной?

Он немедленно позвонил в охрану, чтобы спросить, покидал ли тот офис, но все сказали, что он всё ещё где-то здесь, так где же он мог быть?

Пол направился на крышу и обнаружил Нюю, который стоял там и смотрел на город с высоты. Но он был не один, прямо рядом с ним стоял Шаламе. Пол крепко сжал телефон, и, словно заметив его суровый взгляд, Шаламе обернулся и улыбнулся.

«Смотрите-ка, кто пришёл в гости», — сказал Шаламе, и его кузен обернулся, чтобы увидеть своего помощника, идущего к ним. «Хм», — промычал Ной, выдыхая сладкий дым в воздух, а Пол быстро, как невинное дитя, принялся отмахивать руками густой дым от своего лица.

Он смотрел, как его босс сделал ещё одну долгую затяжку, прежде чем снова выпустить весь дым. «С... сэр», — позвал он, игнорируя подозрительный взгляд Шаламе. Он боялся этого человека после того, как узнал о нём много варварских вещей, особенно истинную причину, по которой родители отослали его прочь.

Он всегда это говорил: в отличие от опасной семьи Нюю, тот был их полной противоположностью. Он вёл себя более цивилизованно, чем остальные члены его семьи.

«С... сэр, существуют правила, согласно которым курение в организации запрещено». Пол поправил очки, отмахиваясь руками от очередной порции густого дыма. Он не курит и не пьёт, он никогда в жизни не пробовал сигарет и не думает, что когда-либо попробует.

Он пробовал пить пиво, и оно ему не понравилось, в отличие от остальных.

«Поэтому я на крыше», — пожал плечами Ной.

«Н... но крыша — это тоже часть здания». Ной сам установил эти правила, потому что не знал, что что-то заставит его снова вернуться к сигаретам.

«Зачем ты здесь?» — лениво спросил он Пола, и тот, словно опомнившись, улыбнулся. «Мы нашли местоположение госпожи и мисс Шен».

«Где они?» — потребовал Шаламе.

«Фестиваль Гангаттерс», — небрежно сказал Ной, отчего у Пола расширились глаза. Он сам узнал об этом всего несколько мгновений назад, когда Анна совершила ту транзакцию. Он уже мог догадаться, что эта женщина оказалась в крайне затруднительном положении, раз решилась использовать его карту.

Пол украдкой взглянул на своего босса. Тот заставил его работать несколько дней, хотя уже знал, где находится его госпожа? Насколько ещё бессердечным может быть этот человек?

«Но за старания, Пол, ты получаешь повышение до моего помощника». Ной взял свой телефон и пошёл прочь. Пол просто застыл на месте, размышляя, стоит ли сообщать Ную, что он уже его помощник и не нуждается в ещё одном повышении.

Единственное, чего он желал больше всего, — это отпуск. Всего лишь двухдневный отпуск.

Пол молча смотрел на своего босса и его кузена, пока их фигуры не исчезли из виду...

Глава 106. Фестиваль 2

Вечером Анна и Джанджан взволнованно вышли из своего номера, чтобы вместе посетить свой первый фестиваль. Это также должен был стать их последним днём в этом городе, поскольку Джанджан уже купила билеты в следующий.

Анна подумывала о том, чтобы быстро вернуться в номер и забрать свою карточку, прежде чем они уедут. Ей придётся попросить дедушку, чтобы он сам вернул карточку Ною, так как ей было запрещено с ним видеться.

Фестиваль Гангаттерс был не просто музыкальным, а комплексным фестивалем, посвящённым музыке, еде, кино, культуре и искусству. Это был один из крупнейших фестивалей в мире.

— Вот, держи это и это, — Джанджан протянула мороженое и напитки, которые купила для них. Им нужно было запастись как можно большим количеством закусок, потому что они собирались провести здесь много времени.

— Думаю, этого хватит, — произнесла Анна.

— Ладно, пойдём.

— Ух ты! — воскликнула Джанджан, увидев ряженных и их труппу, танцующих под собственную музыку. На них были огромные красочные костюмы, в которых они кружились в танце.

Обе девушки рассмеялись, когда один из ряженных послал им воздушный поцелуй. Анна достала телефон и впервые за всё время их пребывания здесь сфотографировалась с ним.

— Там за углом американские горки, — указала Анна, когда ряженные двинулись дальше. Они поспешили заплатить смотрителю и прокатились.

— А-А-А-А-А-А!! — во весь голос закричала Джанджан, размахивая руками в восторге. Анна улыбнулась своей подруге, ведущей себя, как ребёнок. Она не винила её. Джанджан была лишена детского счастья, потому что отец хотел видеть в ней свою преемницу. А когда этого не случилось, он счёл её бесполезным ребёнком.

— Это лучший день в моей жизни! — прокричала Джанджан, когда они сошли с аттракциона.

Продвигаясь дальше, они остановились у гастрономической зоны. Там было множество отличных палаток, у каждой из которых толпились люди, пробующие еду.

— Вон там продают тако, — Джанджан потащила Анну к палатке женщины, торговавшей тако. — Можно нам две порции, пожалуйста? — Женщина улыбнулась девушкам.

Это была пожилая женщина с тёмными выющимися волосами. Её кудри были видны, хотя она и повязала на голову платок. В то время как у других было всего несколько покупателей, к ней за тако выстроилась целая очередь.

— Конечно, по пятьдесят баксов за порцию, — сказала она, и Джанджан кивнула. Она запустила руку в сумочку Анны, чтобы достать деньги.

— Сдачи не надо, — сказала она и взяла у женщины две тарелки с тако. — Присаживайтесь, пожалуйста, ешьте здесь, — предложила женщина, и девушки послушались. Расправившись с тако, они направились к ларьку, где на витрине были выставлены разные виды мороженого.

Анна облизнулась, уже представляя холодный сладкий вкус на языке. Особенно после тако ей хотелось чем-нибудь его охладить.

— Мы хотим мороженого! — по-детски объявила Джанджан.

— Какое вам? — на этот раз мороженое продавал не пожилой мужчина и не обычная старушка, а молодой парень. Он был симпатичным, с рельефным прессом, который так сильно напомнил ей о Ное.

— Все вкусы в одном, — протянула Джанджан.

— А вам, красавица?

— Просто клубничное с клубничным топпингом, — ответила Анна, оглядываясь по сторонам. Она не знала почему, но ей казалось, что Ной где-то здесь и молча наблюдает за ней.

Если она снова его увидит... Она не знала, что и чувствовать, но понимала, что сердце может её предать, а за ним, вероятно, и тело. Оно вдруг бешено забилося.

— Джанджан, смотри, музыкальная часть фестиваля только что началась, пойдём туда, — Анна тронула подругу.

— Зачем? Мы же только начали пробовать еду, — сказала Джанджан. — К тому же, мой любимый исполнитель выйдет только где-то через час. Смотри, какая там аппетитная выпечка, давай попробуем! — И Джанджан потащила Анну к следующему ларьку.

Выпечка пекаря выглядела очень аппетитно. Он продавал не только хлеб и пирожные, но и торты. — Анна, пора забыть о прошлом и сосредоточиться на настоящем. Обо всём остальном будем беспокоиться, когда вернёмся домой. Не забывай, зачем мы вообще сюда приехали, — Анна кивнула на слова Джанджан.

Подруга была права. Ной, скорее всего, слишком её ненавидит, чтобы ехать за ней так далеко. Он ведь сам подписал документы о разводе и вернул их меньше чем за два часа.

— Что желаете отведать, юные леди? Хотите взять несколько образцов на пробу, прежде чем покупать? — спросил мужчина.

— Сначала образцы. — Посетив пять палаток, Анна и Джанджан наелись так, что едва могли дышать. Они были сыты по горло, и им казалось, что их желудки вот-вот лопнут.

Они дотащились до музыкальной сцены, но надолго там не задержались и отправились в зону кинопоказов. В это же время на фестиваль Гангаттерс прибыли Ной и Шаламе.

— Здесь битком народу, как мы их найдём? — пробормотал Шаламе.

— У нас есть охрана, Шаламе, это их работа, — Ной пошёл вглубь толпы, а Шаламе последовал за ним вместе с тремя телохранителями, которых они привели с собой. Оба мужчины были на фестивале впервые, и всё оказалось не так уж плохо, как они себе представляли.

— Ты — туда, ты — в ту сторону, а ты — в эту. Сообщите, если найдёте мою жену. Она будет со своей подругой, мы сразу же подойдём, — приказал Ной своим охранникам, и те, поклонившись, разошлись. Один отправился в культурную зону, другой — в музыкальную, а третий — в гастрономическую. Ной и Шаламе остались в зоне кино и искусства.

Хотя Ной был женат на Анне уже больше месяца, он сомневался, что хорошо знает её вкусы и предпочтения. Вместо того чтобы сблизиться, как другие супружеские пары, они были слишком заняты, отложив собственную жизнь ради мести за прошлые обиды.

Он вздохнул. Больше так не будет. Как только он найдёт эту глупышку...

— Пойдём сначала в эту сторону, — оба мужчины направились к зоне искусств.

Глава 107. Фестиваль 3

«Мы нигде не можем их найти, сэр». Трое охранников, которых послал Ной, вернулись к ним. И Ной, и Шаламе только что вышли с фестиваля искусств, и их тела были сплошь покрыты яркой краской.

Они и понятия не имели, когда и как эта красочная пыль попала на их тела. Но они оба только что пережили прекраснейший опыт, который заставил их почти забыть, зачем они вообще сюда пришли.

«Где мы ещё не искали?» — спросил Ной, оглядываясь. Он начал постепенно терять надежду, но сохранял хладнокровие. Эта его упрямая жена... когда он её увидит, он позаботится о том, чтобы она ни на секунду не сходила с его глаз.

«Думаю, на кинофестивале». Не говоря ни слова, Ной направился в ту сторону. Это последнее место для проверки, его последняя надежда найти её сегодня вечером. Оставалось лишь надеяться, что она действительно в здании.

Его ленивый взгляд скользнул по толпе. «Шляпа, очки», — пробормотал Ной, разглядывая всех одного за другим.

Чёрт, здесь было так много людей в шляпах и очках. Это же фестиваль, о чём он только думал?

Он двинулся вперёд. «Я возьму эту секцию, вы — следующую. Будем надеяться, они здесь. Предупредите нас и не дайте им уйти, если в итоге найдёте их», — приказал Шаламе охранникам и начал пробираться через следующую секцию.

Ной пошёл по ряду перед собой, а трое охранников взяли следующие ряды. В большом зале театра было до шести рядов. Сделав три шага вперёд, Ной увидел розовую шляпку, которую искал. Она отличалась от остальных шляп, была стильной и выделялась.

Анна всегда так плохо маскировалась, особенно от такого человека, как он, который знал её вдоль и поперёк. Он тихо усмехнулся, надеясь, что не ошибся.

Он уже осмотрел почти всех, и теперь ему хотелось лишь подняться на сцену и прервать фильм. Возможно, толпа бы его освистала, но ему было на это глубоко наплевать.

Чем ближе он подходил к стройной фигуре, тем больше она походила на его Анну, а когда он подошёл вплотную... лицо Ноя исказилось в самой отвратительной гримасе.

Лицо Ноя помрачнело, и ему захотелось убить всех в этом здании прямо сейчас. Начать он мог бы с девушки, что оделась как его жена, чтобы обмануть его.

«Кхм... Б... Босс». Один из охранников подошёл к нему. Мужчина не мог говорить из-за того, насколько угрожающе выглядел Ной.

«Я... я не думаю, что мадам здесь», — сумел выговорить он.

«Скажи моему кузену, чтобы ждал меня в машине, мы уезжаем», — холодно бросил он и пошёл прочь. Он не мог поверить, что приехал сюда напрасно. Как, чёрт возьми, он найдёт Анну в этом огромном городе?

Он будет не прочь преподать Суй пару уроков, если они продержат его жену вдали от него ещё хоть неделю.

А когда он наконец доберётся до этой непослушной женщины, он заставит её умолять, чтобы он её отпустил.

Анна и Джанджан вышли с фестиваля искусств измученные. Они не подумали нанять машину или такси, чтобы вернуться домой, хотя фестиваль находился всего в нескольких минутах ходьбы от их отеля.

Анна и Джанджан были безумно рады, что пришли сюда, они обе провели лучшие часы в своей жизни. «Мы здесь закончили, следующая остановка — Трансвилль», — сказала Джанджан.

Некогда ясное вечернее небо внезапно затянулось тучами, и вскоре хлынул сильный дождь. Люди на фестивале, застигнутые дождём, начали разбегаться по домам. Другие, кто не мог, стояли под небольшими навесами зданий.

Анна не могла долго стоять, особенно потому, что ей было неуютно в промокшей одежде. Не было смысла стоять здесь, когда можно было вернуться домой и переодеться в сухое, выпить горячего кофе, чтобы прогнать холод, и спрятаться под одеялом.

«Пойдём отсюда, Джан, я больше не могу здесь оставаться». Джанджан кивнула, и они обе побежали обратно в отель.

Пока они торопливо шли, Анна издалека увидела приближающуюся к ним группу чёрных машин. Они обе хотели нырнуть в ближайший поворот, но было уже слишком поздно, так как все четыре машины окружили их.

Сердце Анны ушло в пятки, когда она увидела, кто выходит из машины. Даже несмотря на то, что яркий свет фар отбрасывал тень на его лицо, она всё равно поняла, что в нескольких шагах от неё стоит Ной.

Ной не просто вернулся к машине после последних поисков. Он заплатил охране, чтобы его люди стояли вместе с ними у входа, терпеливо ожидая выхода его жены, в надежде, что она ещё не ушла.

Даже если бы она ушла, он бы перевернул весь город, чтобы найти её и забрать домой. Ничто бы его не остановило, даже сильный ливень. Он не боится подхватить лихорадку, это ничто по сравнению с его женой.

Под тяжёлыми каплями дождя двое смотрели друг на друга. Гнев, что прежде бурлил в сердце Ноя, рассеялся в тот миг, когда он снова увидел свою жену.

Анна не могла поверить, что Ной стоит перед ней, не моргая. Даже когда дождь попадал ему в глаза, он ни на секунду не отводил от неё взгляда. Их тут же окружили телохранители, но ни один из них по-прежнему не двигался с места.

В то же время Шаламе, который всё это время был с Ноем, подкрался, чтобы поймать ту хитрую бесовку, в которую он теперь был влюблён по уши. Джанджан, которая раньше не видела этого мужчину, внезапно испугалась его появления.

Что он здесь делает? Этого не может быть. Она думала, что если уедет, этот мужчина забудет о ней, но, похоже, её мысли были ложью. Шаламе никогда не оставит её в покое.

Глава 108. Так не заботятся о своём муже

— Так не заботятся о своём муже, — наконец нарушил их молчание Ной. — Уехать в отпуск на две недели, не сказав мне ни слова. — Взгляд Ноя скользнул вниз по её короткой джинсовой юбке и маленькому топу, прилипшему к коже.

И ей обязательно было надевать что-то настолько крошечное?

— Бывший муж, — поправила Анна. Она не могла поверить, что Ной действительно здесь. Хотя она и допускала такую мысль, но не считала, что он будет настолько сумасшедшим, чтобы приехать сюда.

«Я думала, он подписал документы о разводе?» — от этой мысли Анна прикусила нижнюю губу.

Будь её воля, она бы прорвалась через этих хорошо обученных охранников и сбежала от него, но у неё не было таких навыков.

Меньше всего на свете ей хотелось видеть здесь Ноя, особенно после всего, что его семья сделала с её семьёй. Хотя её сердце желало иного, семья была важнее любых глупых чувств.

— С каких это пор ты перестала быть моей женой? Поехали домой, — холодно сказал Ной.

— Я никуда с тобой не поеду, у нас нет дома. Мы подписали документы о разводе, Ной, оставь меня в покое. — Ной вдруг усмехнулся, сузив глаза и глядя на неё. К этому моменту они оба промокли под дождём до нитки, но ни одному из них не было до этого дела.

Шаламе и Джанджан давно ушли, оставив Анну и Ноя наедине.

— Это кто сказал? — спросил Ной. — Какая смелость с твоей стороны — прислать документы о разводе. — Он провёл рукой по мокрым волосам и вздохнул. Никогда в жизни он не думал, что найдёт настолько проблемную женщину.

— Что я сказал тебе, когда мы поженились? В горе и в радости. От меня не сбежать, моя милая девочка. — Он улыбнулся.

Он сделал шаг ближе, и Анна резко вскинула руки, чтобы остановить его. — Не смей подходить ко мне, Ной, оставь меня. Я больше не хочу быть твоей женой. — Ной пропустил её слова мимо ушей и подхватил её на руки.

Шофёр тут же подогнал машину к тому месту, где они стояли, и Ной занёс жену в машину, отражая все её попытки вырваться из его хватки.

— Ной, отпусти меня! — закричала Анна, когда он усадил её в свою машину и сел сам. — Вези нас в отель, — приказал он водителю, и тот тронулся с места.

Анна попыталась открыть дверь со своей стороны, но та не поддавалась. — Можешь не стараться, она не откроется, — услышала она его слова и нахмурилась. Она не послушала и продолжила дёргать ручку, но после ещё нескольких попыток остановилась.

Она уже выбилась из сил, и у неё не осталось энергии, чтобы бороться с ним. Не то чтобы у неё был шанс освободиться — у Ноя повсюду была охрана. Он не был настолько глуп, чтобы снова упустить её из виду.

Анна молча смотрела в окно, пока машина неслась по городу. Увидев, где они едут, она поняла, что жила на окраине города. В той части, где живут обычные люди.

— Ты выглядишь уставшей, — послышался мягкий голос Ноя, и она повернулась, чтобы посмотреть на него. Она тут же глубоко нахмурилась. И, словно опомнившись, она рявкнула: — Не разговаривай со мной, Ной.

— Это я должен на тебя злиться за то, что ты игнорировала меня целую неделю после того небольшого недоразумения с твоим дедом. — Он встретился с её голубыми глазами, его серые глаза смотрели на неё в ответ.

Небольшого? Он и вправду назвал то, что сделал, небольшим недоразумением?

— Ты приставил пистолет к голове дедушки. Ты чуть не убил его! — выкрикнула Анна.

— Ты же знаешь, что я бы так не поступил. Не могу поверить, что ты поверила всему, что они сказали.

— Они моя семья, Ной.

— А я кто для тебя? Чужой человек?

— Ты человек, чья семья убила мою. Ты и твоя семья — зло, держись от меня подальше, — выпалила она. Ной на мгновение замолчал. — Боюсь, я не могу этого сделать. Что бы ни сделала моя семья — это не моё дело. Всё, что произошло, — это дело твоего деда и моего, пусть они сами разбираются.

— В это втянуты мои родители, Ной, он убил моих родителей...

— Твоя семья первой убила моих, милая. К несчастью, твои родители стали жертвами их игр. Это всё просто недоразумение, я же говорил тебе позвонить мне. — Ной вздохнул, чувствуя сильное разочарование из-за всей этой ситуации.

Этот генерал промыл его жене мозги, настроив её против него и его семьи. Не то чтобы вся его семья была в этом замешана. Ему было ужасно жаль из-за того, что сделал его дед, но старик сделал это в отместку за их глупую ссору.

— С чего бы мне тебе звонить, если ты скрыл от меня такую информацию? Если ты всё это время знал правду, почему не сказал мне?

— Чтобы ты сбежала от меня, как сейчас?

— Я... я... — Анна не могла подобрать нужных слов. Она прикусила нижнюю губу.

— Если бы мне пришлось скрывать эту тайну до конца жизни, я бы так и сделал, лишь бы мы жили в мире.

— Это варварство.

— Единственная причина, по которой я приставил пистолет к голове твоего деда, — о чём я жалею, что не нажал на курок, — это потому, что он пообещал разлучить нас из-за своих эгоистичных соображений. — Глаза Анны расширились.

— Ты не причинишь вреда моей семье, Ной, — предупредила она.

— О, ещё как причиню, если они попытаются отнять тебя у меня, — пригрозил он.

— Н-наши семьи никогда не позволят нам быть вместе... лучше нам пойти разными путями, — спокойно сказала Анна.

— Тогда тебе придётся убить меня, чтобы удержать меня подальше от себя. И даже после этого мой дух будет преследовать тебя, пока мы наконец не будем вместе, — прозвучали слова Ноя. Анна больше не произнесла ни слова и просто уставилась в окно. Ной — упрямый человек, потребуется нечто большее, чем просто слова, чтобы удержать его подальше от неё.

Ей нужен был план.

Даже если она безумно его любит, она не могла быть с ним, не после того, что его семья сделала с её семьёй. Она была бы со своими родителями, если бы они их не убили.

Глава 109. От влюблённых до врагов

Когда они прибыли в отель, оба вышли из машины, и охранники сопроводили их внутрь. Ной повёл Анну в свой номер на последнем этаже. — Я хочу отдельную комнату, — услышал он её слова, когда открывал дверь.

— Чтобы ты могла сбежать, как всегда? Ни за что. — Он втащил её внутрь и закрыл дверь. Его раздражало, что та слабая связь, которая когда-то была между ними, теперь разорвана из-за этого глупого старика.

Как раз в тот момент, когда он подумал, что его семья наконец-то уладила свою гордость и извинится перед семьёй Суй, его мать отказала им, сказав, что они никогда не опустятся так низко, чтобы извиняться перед никем.

Вражда между их семьями зашла слишком далеко, и он ненавидел то, что он и его жена оказались в центре всего этого. Он не представлял, что его жизнь сложится именно так. Если бы только его жена не была так привязана к семье, им обоим было бы всё равно.

Он понимал её гнев, но она срывала его не на том человеке.

Ной подошёл к своему шкафу, чтобы достать кое-какую одежду, бросил её на кровать и повернулся к женщине, всё ещё стоявшей у двери.

Это был её шанс сбежать, но снаружи стояли охранники Ноя. Попытка побега лишь создаст ей ещё больше проблем.

— Можешь принять ванну и сменить эту мокрую одежду, — мягко сказал Ной, хотя она едва на него смотрела. Анна хотела игнорировать его до конца своей жизни, но понимала, что ей тоже нужно принять ванну и переодеться.

Она промокла под дождём до нитки и ужасно замёрзла. Она вошла в ванную и погрузилась в тёплую воду, которую приготовил Ной. Он, как всегда, был таким милым, и это согрело её сердце. Ной — хороший человек, именно поэтому она и полюбила его с самого начала.

Он был искренен с ней с момента их знакомства, если бы только не была замешана её семья. Её родители... Она всегда клялась отомстить тому, кто их убил, и вот оказалось, что это мужчина, которого она любит.

Когда Анна вышла из ванной, обернувшись полотенцем на уровне груди, она взяла одежду, которую для неё выбрал Ной, и обнаружила его спящим на диване. Рядом на столике стояла чашка кофе.

Он сменил свою мокрую одежду на сухую, которую достал, и уже крепко спал.

Она боролась с желанием разбудить его и заставить лечь с ней на удобную кровать. Не только ему было больно, но она знала, что должна защитить своё сердце от худшего.

Анна надела пижаму и тоже легла спать. Ей придётся придумать новую тактику, чтобы заставить Ноя окончательно подписать документы о разводе. Она никогда не примет его, пока этого не сделает её семья.

.
.

Проснувшись на следующее утро, Анна обнаружила, что находится в совершенно другой комнате. Она не была похожа ни на ту, в которой она уснула прошлой ночью, ни на хозяйскую спальню в особняке Ноя. Она никогда раньше не была в этом месте. Неужели её похитили?

Она вскочила с кровати и обнаружила, что на ней более удобная ночная рубашка. Она отличалась от той, что была на ней прошлой ночью. Анна отыскала дверь и, найдя её, тут же выбежала.

— Мадам, — с широкой улыбкой поприветствовал её Пол. — Я как раз собирался принести вам завтрак, но раз уж вы уже здесь... Не хотите присоединиться к господину Ною?..

— Нет, — быстро ответила Анна. Она немного вытянула шею, чтобы увидеть Ноя, который в одиночестве тихо ел на своём месте. Они были в его частном самолёте, и Анна невольно задалась вопросом, как они вообще здесь оказались.

Пол, всё ещё ошеломлённый её ответом, сказал: «Я... я тогда оставляю его в комнате». Он ушёл.

Он был в шоке, когда его господин принёс её без сознания, и ещё больше был потрясён тем, что тот не спал с ней в комнате, а провёл ночь на одном из сидений.

Ной попросил его предложить ей позавтракать с ним или остаться в комнате, и она выбрала комнату. Ему не нужно было, чтобы кто-то говорил, что между ними что-то не так. Их ссора, должно быть, была очень серьёзной.

Пол, с другой стороны, смирился со своей судьбой в отношении дочери Шен. Он никогда не был ей ровней; то, что он чувствовал раньше, было всего лишь мимолётным увлечением, и он сожалел о своих действиях.

Он никогда в жизни не видел Ноя таким раздосадованным и надеялся, что его мадам придёт в себя, прежде чем всё станет ещё хуже.

Он не винил его. Его босс был хорош почти во всём, кроме разбитого сердца, поскольку никогда раньше не влюблялся.

Пол поставил поднос со свежим хлебом, фруктами и стаканом молока на её столик, а затем вышел. Анна вошла в ванную, чтобы освежиться, прежде чем вернуться в комнату и поесть.

Как только они приземлились, Ной отвёз её обратно в их особняк, а затем уехал на работу. Спустя целую неделю она наконец включила свой телефон и увидела, что он разрывается от сообщений и звонков как от её семьи, так и от Ноя.

Ной звонил ей более 500 раз и отправил несколько голосовых заметок и сообщений, но она не ответила. Он искренне за неё беспокоился.

Анна проверила последние сообщения и заметила звонок от своей тёти Кэти. Она задалась вопросом, звонила ли та, потому что беспокоилась о ней, но этот звонок поступил только прошлой ночью.

Она быстро набрала номер тёти. — Анна, где ты была? Почему не отвечаешь на звонки? — послышался на том конце требовательный голос Кэти.

— Я только что включила телефон.

— После того как ты отклонила документы о разводе, твой муж добился судебного запрета против нас. Он сказал, что мы манипулируем тобой и хотим причинить тебе вред, и что нам больше не разрешено приближаться к тебе.

Глава 110. Семейная вражда

— Ты знаешь об этом, Анна? — Кэти была вне себя от злости. Ох, Ной откусил больше, чем мог прожевать. Именно поэтому она с самого начала запретила Анне ехать в ту поездку. Если их племянница будет вне поля их зрения, это лишь даст Ною власть делать всё, что ему вздумается.

И она знала: поскольку Анна влюблена в этого мужчину, она тут же слепо простит его, если он её найдёт.

— Где ты, Анна? Обязательно выключи телефон после этого звонка, нам нужно будет найти другой способ связи, чтобы он тебя не нашёл, — сказала она.

Анна не могла заставить себя сказать тёте, что Ной уже нашёл её и запер в своём особняке. Запретительный ордер — это было уже слишком. Они её семья, почему они должны держаться от неё подальше?

— Даже не думай возвращаться, Анна, мы должны держать тебя подальше от него. Мы вышлем тебе столько денег, сколько понадобится, — торопливо сказала Кэти.

— Послушай, Анна, — сказала она. — Ты пойдёшь против своей семьи, если вернёшься к этому мужчине. Ты перестанешь быть Суи, если когда-нибудь вернёшься к нему, — повторила Кэти холодным тоном.

— Я понимаю, тётя, но... — она сделала паузу.

— Но что? — потребовала ответа Кэти. — Я... я буду по вам скучать, — тихо сказала Анна. Она решила скрыть от семьи своё возвращение в город. Если они узнают, что она здесь, проблем будет только больше.

— Ты заварила всю эту кашу, тебе и расхлёбывать, — сказала Кэти и повесила трубку. Анна закусила нижнюю губу после звонка. Ей нужно было найти способ заставить Ноя подписать те бумаги, прежде чем её семья узнает, что она здесь.

Тётя научила её нескольким уловкам, как завоевать мужское сердце, и теперь она собиралась сделать всё в точности до наоборот. Всё, что могло заставить Ноя разлюбить её.

В будущем она найдёт кого-нибудь другого, но без своей семьи она жить не может. При этой мысли она смахнула слезу, покотившуюся по щеке.

Вечером Ной вернулся домой после долгого рабочего дня. В последнее время из-за всего происходящего он был на взводе.

— С возвращением, Мастер Ной. — Лерч появился перед своим господином, забирая у него сумку и пальто. Кукольные глаза Ноя оглядели гостиную. — Где моя жена? — тихо спросил он. Ему оставалось лишь надеяться, что её гнев утих, и этим вечером им удастся нормально поговорить.

Прошлая ночь выдалась беспокойной, но он надеялся, что эта будет не такой.

Все в особняке замечали напряжение между молодожёнами, но понятия не имели, из-за чего они ссорятся. Лерч считал, что супружеские пары всегда ссорятся. Он-то был женат и знал, что иногда, когда они с покойной женой расходились во мнениях, дело заканчивалось ссорой. Но их ссоры никогда не длились дольше дня.

Он едва сдерживал смех, глядя на своего юного господина.

Жёны... из-за их мелких ссор и перепалок мужчины стареют раньше времени. Да, брак определённо не для слабонервных.

— В своей комнате, господин, — ответил Лерч.

— В своей комнате?

— Да, сегодня днём госпожа попросила нас перенести её вещи в другую комнату.

— Позови четырёх горничных, пусть перенесут мои вещи в новую комнату, которую выбрала моя жена, — он улыбнулся и, не дожидаясь ответа Лерча, начал подниматься по огромной лестнице.

Он не стал спрашивать у Лерча, какую комнату выбрала Анна, решив найти её самостоятельно. Вот же упряmica.

Уверенные шаги Ноя отдавались лёгким эхом, каблуки его ботинок цокали по полу. Он прошёл мимо своей спальни к комнате в конце коридора и открыл дверь. Вот она — грациозно сидит на кровати и тихо смотрит в телефон. Его некогда милая волшебная фея в мгновение ока превратилась в разъярённого зверя, доставляющего ему одни неприятности.

— Я и не знал, что ты выбрала для нас новую комнату. Почему ты мне не сказала? — произнёс Ной, расстёгивая рубашку, и в этот же момент в комнату с его вещами вошли горничные.

— Что ты здесь делаешь? — Анна вскочила с кровати, но, когда он полностью снял рубашку, у неё перехватило дыхание. — А что ещё? — Ной клюнул её в губы прежде, чем она успела возразить, и улыбнулся её попытке стереть поцелуй.

— Почему ты переехала из хозяйской спальни? Жука увидела? — он повернулся к горничным, которые расставляли его вещи. — Позовите мне Лерча. Нам нужно уволить кое-каких безответственных горничных, — объявил он и вновь повернулся к жене.

— Если кто-то в твоём особняке заставит тебя почувствовать хоть малейший дискомфорт, милая, не раздумывая увольняй.

— Т... тогда первой я должна уволить тебя, — заикаясь, произнесла она, пытаясь унять дрожь. Это лишь доказывало, что ей нужно держаться от Ноя как можно дальше.

Ной от всего сердца рассмеялся её словам. — Я так по тебе скучал. — Она отшвырнула его руки от своего лица.

— Зачем ты добился запретительного ордера против моей семьи? — На этот раз Ной слегка нахмурился. — Они это заслужили, моя милая девочка.

— Ной, мы говорим о моей семье!

— Я не держу тебя вдали от них. Ты поговоришь с ними, когда эта вражда закончится.

— Ты не имеешь права распоряжаться моей жизнью! — крикнула она.

— А твой дедушка имеет? — спокойно спросил он. — Ты садись, когда они просят, и встаёшь, когда велят. И даже хочешь, чтобы они решали, кого тебе любить? — Как бы он ни злился, он никогда не повышал на неё голос. Его тон был, как всегда, спокоен.

— Я тебя ненавижу.

— И я тебя люблю, милая, — улыбнулся он, и почти в тот же миг дверь открылась и вошёл Лерч.

— Эм... я... Простите, господин, если я не вовремя, — он уже собрался уходить. — Не нужно, поговорим снаружи, — сказал Ной и вышел из комнаты вместе с дворецким.

Глава 111. Уже в браке

Последние несколько дней Шен был совершенно подавлен, ежедневно бранясь и проклиная Джанджан. Он испугался, когда она ушла, ведь это означало, что единственный хороший жених, просивший её руки, тоже уйдёт.

— Эта ваша дочь... Надеюсь, твой ребёнок не вырастет таким же, как она, а то я от него откажусь, — крикнул Шен обеим своим жёнам. Мать Джанджан приехала к ним только после их расставания, услышав новость о пропаже дочери. Её сердце было слишком разбито, чтобы беспокоиться о словах мужа.

— Дорогой, не говори так. Джейни — хороший ребёнок. — Шен метнул в Мию гневный взгляд, и та, поджав губы, принялась поглаживать свой живот. Может, она и была второй женой, или, как их называют, разлучницей, но это не означало, что она не любила свою падчерицу и первую жену своего нового мужа.

Шен искал её несколько дней, но никто не мог её найти. Он клялся, что сдерёт с неё шкуру живьём, как только увидит, но все его угрозы закончились, когда ему позвонил зять.

Шаламе не просто сказал Шену, что всё равно женится на его дочери, — он сам нашёл Джанджан и теперь вёз её домой.

Шен стоял на улице, Миа — рядом с ним. Они вдвоём смотрели, как чёрный автомобиль подъехал и остановился у входа в особняк. Увидев Шаламе через стекло, Шен широко улыбнулся. Молодой человек снял очки, прежде чем выйти из машины.

В глазах Шена Шаламе был ангелом, посланным с небес, но в глазах Джанджан — всего лишь мужчиной, который стал одержим ею после одной случайной ночи.

— Доброго дня, тесть. — Словно хорошо воспитанный ребёнок, Шаламе поприветствовал своего тестя, а затем открыл дверцу машины для своей невесты. Прошлая ночь выдалась беспокойной, и Джанджан не могла забыть непростительные вещи, которые Шаламе с ней сделал.

Он даже пригрозил, что займётся с ней сексом, если она снова попытается сбежать. Она не понимала, почему из всех мужчин, что просили её руки, или тех, кого она сама ему представляла, её отцу понравился именно этот.

— Пойдём, милая. — Шаламе протянул к ней руки с ярчайшей улыбкой на губах. Этим утром он силой надел ей кольцо на палец и пригрозил, чтобы она его не снимала.

«Они с кузенком — одно и то же», — подумала Джанджан. Она уже представляла, через что приходится проходить и Анне. К этому времени та, наверное, уже и ходить не могла. Ох, её Анна. Она бы хотела спасти её, но у неё хватало и своих проблем, которые нужно было решать.

— Не заставляй своего отца слишком долго ждать, дорогая, не будем расстраивать старика. — Джанджан нерешительно взяла его за руку и вышла из машины. Тяжёлыми шагами она пошла к родителям.

Как обычно, при виде дочери Шен нахмурился. Если бы он уже не получил за неё выкуп, то давно бы ударил её своей палкой.

— Эй, ты, — окликнул Шаламе дворецкого. — Припаркуй машину. — Он бросил мужчине ключи и улыбнулся своему тестю.

— Шаламе, мальчик мой, добро пожаловать домой, — поприветствовал его Шен, раскинув руки для объятий. Одна только мысль, что его семья породнится с Декланами, а в его внуках будет течь их кровь, была достаточной причиной для улыбки.

Декланы — одна из самых влиятельных семей в мире, и кто не был бы счастлив породниться с ними? Его дочь сейчас этого не поймёт, но, возможно, позже она его за это поблагодарит.

Они больше не будут знать в жизни страданий. Сейчас ему уже было всё равно, что у него нет сына. У него был способный зять, который мог управлять его делами и распоряжаться финансами.

Глядя сейчас на Джанджан, он понял, что больше на неё не злится. Гнев, что некогда поселился в его сердце, полностью исчез. Зная, что его дочь вышла замуж за большую шишку, он мог умереть счастливым человеком хоть сегодня ночью.

— Джейни, — прошептала Миа, и её падчерица бросилась к ней, оставив мужчин разговаривать.

— Пойдёмте в дом, — сказал Шен. Они с зятем уже собирались войти, но тут Шаламе бросил на Джанджан последний предостерегающий взгляд и скрылся внутри со своим новоиспечённым тестем.

— Где ты была? — последовал вопрос Мии, когда она ухватила Джанджан за ухо. — Ай-ай-ай... — та схватилась за руки мачехи, судорожно втягивая воздух.

— Что я на этот раз сделала? — воскликнула Джейни.

— Ты хоть знаешь, сколько хлопот ты доставила мне и своей матери своим исчезновением? — спросила Миа, сердито глядя на девушку. — У неё чуть сердечный приступ не случился, она думала, что тебя похитили, — отчитала её Миа.

— Прости, — виновато произнесла Джейни.

— О чём ты думала? Ты опозорила меня перед гостем! — Миа злилась на падчерицу за то, что та сбежала, но ещё больше её злило то, что Джанджан ничего не рассказала ей о Шаламе.

— Я не думала.

— Почему ты не рассказала мне о нём? И почему не рассказала о поездке? — спросила Миа.

— Это вышло спонтанно, — вздохнула Джанджан.

— Что значит «спонтанно»? — спросила Миа.

— Я встретила его один раз в колледже, но забыла о нём, а недавно встретила снова, в ту ночь, когда пошла с Анной на вечеринку к Эвелин Деклан. — Миа не смогла сдержать своего восторга.

— Как романтично, — пропела она, часто моргая от избытка чувств.

— Нет, это не романтично. — Джанджан нахмурилась. Может, если бы она послушалась отца и не пошла работать или не решила стать ассистенткой Анны, то больше не встретила бы этого дьявола. Она сомневалась, что он когда-нибудь оставит её в покое, особенно теперь, когда отец его так полюбил.

— Почему из всех мужчин на свете отцу полюбился именно он? — Миа улыбнулась словам своей падчерицы.

— Потому что он идеально тебе подходит. И кстати, пока тебя не было, твой отец принял от его семьи выкуп за невесту, — вставила Миа.

— О чём ты говоришь?

— По традиции, ты теперь замужем за Шаламе.

Глава 112. Запретительный ордер 1

— Не могу поверить, что этот человек добился судебного запрета против нас, это серьёзно, — сказала Грейс, сидя на диване и разглядывая судебные документы в своих руках. Она попивала чай, поданный служанками.

— Он думает, что самый умный. Его запрет сработает, только если он найдёт Анну первым, — вмешалась Кэти. — Он даже угрожал уничтожить наш бизнес, если мы попытаемся с ней связаться. — Она хмыкнула ещё громче.

За этим смешком скрывалась нервничающая женщина. Кэти знала, что слова Ноя — не пустые слова, и он сделает то, что обещал. Она могла лишь надеяться, что её племяннице хватит ума спрятаться от этого безумца. Они лучше кого-либо знали, что Ной пойдёт на край света, чтобы найти её.

Кэти не могла понять, как её племянница нашла этого коварного мужчину.

— Где сейчас Анна?

— Где бы она ни была, отец уже должен был выслать ей достаточно денег на содержание. Я звонила ей ранее и сказала пока не возвращаться. Нам нужно держать её как можно дальше, — небрежно сказала Кэти. — И я не скажу тебе, где она. Я знаю, что ты втайне поддерживаешь этого мужчину, Грейс. Не натвори глупостей, — добавила Кэти предостерегающим тоном.

— Я не пойду против своей семьи, можешь об этом не беспокоиться, — улыбнулась Грейс. — А что будет, когда мы разлучим её с ним? — Кэти об этом не думала. Прятать Анну — это не единственное, что имело значение, хотя это и было важно из-за судебного запрета, который Ной наложил на семью. Но просто держать её вдали было недостаточно.

Анне пришлось бы тайком явиться в суд, чтобы отменить этот запрет. Но это означало бы, что ей сперва придётся вернуться в этот город. И если Ной найдёт её первым, они обречены на всю жизнь.

Да кто, чёрт возьми, вообще добивается судебных запретов против членов семьи?

— Сейчас важно заставить его подписать эти бумаги, а не прятать Анну, — сказала Грейс. Она знала, что в семье её считают глупой и почти не прислушиваются к её словам, но это не означало, что она не будет высказывать свои мысли.

Большинство решений, принятых Кэти и генералом Суи, просто неразумны. Словно они хотят, чтобы Анна была такой же одинокой, как и они. То же самое делал их отец, когда они были девочками. Каждый мужчина, которого они приводили домой, оказывался проблемой или был недостоин стать частью семьи Суй, и теперь они остались одни.

Они слишком боялись разбитого сердца, чтобы снова искать любовь.

— Ты же знаешь, если она вернётся, Ной найдёт её первым.

— И что? Он только облегчит нам задачу. Анна будет думать лишь о том, как заставить его подписать бумаги, а не о том, чтобы прятаться от него.

— Анна никогда не заставит его ничего подписать. Этот мужчина влюбит её в себя ещё сильнее и сделает так, чтобы она забеременела, лишь бы удержать её рядом, — вздохнула Кэти. Она очень тщательно всё это обдумала, уделяя внимание каждой детали.

Если Ной и Анна будут долго жить порознь, это будет означать автоматический развод. Кто знает, может, Анна найдёт другую любовь там, где она сейчас.

— Я только что получила сообщение от Шена, что его дочь вернулась, — сказала Грейс, кладя судебные документы обратно на стол.

— О чём ты говоришь?

— Мне сказали, что Джанджан вернулась с мужчиной. Похоже, он ею интересуется, и Шены скоро могут пригласить нас на свадебное торжество, — заявила Грейс.

— С мужчиной? — Грейс кивнула, глядя на сестру.

— Кто бы мог подумать, что эта девчонка найдёт мужчину получше, чем наша Анна, да ещё и первой. Ей так повезло, — Кэти наконец опустилась на другой диван. Анне не везло в любви, подумала Кэти про себя.

— Мужчина, сделавший предложение наследнице Шенов, — он, как я слышала, тоже из Декланов, — на лице Кэти появилось презрительное выражение.

— Какая мерзость, нам нужно предупредить их семью насчёт этого молодого человека. Декланы — ужасные люди, они разрушат их семью.

— Мы не будем этого делать, это не наше дело. Пусть девчонка выходит замуж за кого хочет, — оборвала её Грейс. — Но если подумать, раз уж дочка Шенов вернулась, не значит ли это, что и Анна тоже здесь? — Кэти нахмурилась от слов сестры.

— Чушь. Наглая ложь. Я сама звонила Анне, и она сказала, что не возвращалась, — выплюнула она, раздражаясь от слов сестры. Не может быть, чтобы Ной нашёл Анну раньше них.

— Тогда зачем Ною Деклану добиваться судебного запрета против женщины, которую он не видел? Он скорее подал бы в суд на семью за удержание его жены, чем накладывал бы запреты, — Грейс улыбнулась загадке, которую только что разгадала, и позабавилась испуганным выражением на лице сестры.

— Анна не может мне лгать, — Кэти покачала головой, не желая верить.

— Если всё же лжёт, то она должна заставить его поскорее подписать документы о разводе, — многозначительно сказала Грейс.

Тут же в дверь постучали, и вошёл дворецкий. — Ваш журнал сегодня пришёл рано, мадам, — объявил он, передавая журнал Грейс, после чего вышел из комнаты.

Грейс пролистывала страницы, а Кэти тем временем размышляла о вероятности того, что её племянница уже с Ноем. Она не могла избавиться от ощущения, что Ной уже нашёл Анну. Если так, он расскажет Анне всю правду о смерти её родителей. Но поверит ли она ему?

— Хм, Мак Йонг теперь уборщик в индустрии развлечений? — Грейс выплеснула чай обратно в чашку, всё ещё потрясённая услышанной новостью.

— Тем хуже для него, в последний раз, когда я проверяла, на них подали в суд за мошенничество, — ответила Кейт.

— Подумать только, мы хотели выдать Анну замуж за этого человека.

— Как бы то ни было, Мак лучше того монстра, за которым замужем Анна. Я бы всегда выбрала Мака, а не того мужчину, — твёрдо сказала Кейт.

— Даже при том, что он причинил боль твоей племяннице и публично её унизил? — Грейс не могла поверить своей сестре.

— Я бы никогда не подпустила его к Анне, но он всё равно лучше, чем Ной Деклан.

Глава 113. Беспокойная жена

После ужина Анна и Ной отправились спать, не проронив ни слова. Их ужин был самым молчаливым за всё время их знакомства, что потрясло всех домочадцев.

Хоть Лерч и велел всем вести себя как обычно, они просто не могли игнорировать ссору хозяина и мадам. Особенно слуги, которым приказали перенести вещи хозяйки из хозяйских покоев в обычную комнату.

Они собственными глазами видели их ссору, хоть и пытались её не замечать.

Если раньше Анна просто злилась, то теперь она была в ярости из-за судебного запрета, который Ной наложил на её семью. Возможно, её семья сама бы первая приняла такие меры, чтобы держать его подальше от неё.

Когда они вернулись в комнату, её телефон снова зазвонил. Проверив, кто звонит, она увидела, что это её тётя Кэти. Анна быстро бросилась в ванную, чтобы ответить на звонок.

— Тётя Кэти, — позвала она.

— Где ты, Анна? — раздался строгий голос Кейт.

— Я... я...

— Почему ты мне раньше не сказала, что этот человек нашёл тебя? — кричала Кэти на том конце провода.

— Это случилось на фестивале, — объяснила Анна.

— Теперь с этим уже ничего не поделаешь. Всё, что нам остаётся — это найти способ заставить его подписать документы о разводе. И смотри, Анна, не подпускай его близко к себе.

— Да, тётя Кэти, я ни за что не подпущу его к себе, — сказала Анна.

— Хорошо, я позвоню тебе утром, чтобы начать осуществлять наш первый план. — Кейт повесила трубку. Анна, всё ещё находясь в ванной, поправила волосы, привела в порядок лицо и вышла с таким видом, будто ничего не произошло.

Вернувшись в комнату, она увидела, что Ной уже крепко спит. Он выглядел измученным, и она видела, что так оно и было. На его лице уже пролегла небольшая морщинка. Жаль, что ему приходится платить за преступление, которого он не совершал. Но её дедушка ни за что на свете не простит Декланов.

Ей тоже было больно, но каждый раз, когда он рядом, ей приходилось занимать оборонительную позицию, чтобы скрыть ту боль, что она испытывала.

Анна боролась с желанием натянуть на него одеяло, чтобы как следует укрыть, и поцеловать на ночь, как она всегда делала. Она бы обняла его, а он прижал бы её к себе, положив её голову себе на грудь, чтобы она слушала его учащённое сердцебиение.

Затем Ной сказал бы: «Влюбись в меня поскорее». Она бы улыбнулась его словам, ведь он не знал, что она уже влюблена в него. Она смахнула слезинку и быстро поспешила на свою сторону кровати.

«Он твой враг, Анна», — снова и снова напоминала она себе, чувствуя, будто совершила величайший грех. Она не должна жалеть своего врага. Декланы — зло. Вместо того чтобы мечтать о жизни, которая теперь осталась в прошлом, ей следует думать о способе побега.

Хотя тётя Кэти уже сказала, что позвонит насчёт первого шага их плана, Анна хотела осуществить его сама. Она должна была превратить жизнь Ноя в сущий ад, пока он не решит подписать документы.

—

На следующее утро Анна проснулась очень рано, чтобы приготовить завтрак для своего муженька. Этим утром она собиралась испортить ему завтрак, приготовив для него самую ужасную еду. Она могла бы даже отравить еду и, возможно, убить его побыстрее, чтобы обрести свободу.

Анна вошла на кухню. «Д... доброе утро, мадам», — поприветствовала её повариха Ребекка, но Анна ей не ответила. Она ненавидела не только Ноя, но и всех, кто был связан с ним и его семьёй.

— Вон отсюда, — приказала она горничным и поварихе, и все они выбежали, не сказав больше ни слова. Анна начала готовить, смешивая в еде то, что, по её мнению, было худшими ингредиентами.

Спустя некоторое время она удовлетворённо улыбнулась. — Лерч! — позвала она дворецкого, и тот немедленно вбежал на кухню.

С самой сияющей улыбкой на лице она сказала: «Позови нескольких горничных, чтобы они накрыли это в столовой». Лерч с опаской поклонился, глядя на отвратительную еду, приготовленную его мадам. Неужели она собиралась убить его босса? Может, стоит предупредить его заранее.

Анна сидела за обеденным столом в ожидании Ноя. Ей не терпелось увидеть его лицо, когда он попробует ту дрянь, что она приготовила. Он без колебаний немедленно подаст на развод. Какой мужчина будет любить женщину, которая не может приготовить обычное блюдо? Так всегда говорила её тётя Кэти.

Ей не нужна их помощь. Как она и думала, она будет делать всё наперекор тому, чему они её учили.

Ной вошёл в столовую. «Доброе утро», — с улыбкой поприветствовал он жену, но та не ответила. Она отказывалась разговаривать с ним с самого ужина, и он понимал почему.

Это был лишь вопрос времени, когда она придёт в себя. Держать её подальше от семьи Суй и показывать, как сильно он её любит, — вот лучшее лекарство, чтобы её вернуть.

Ной сел на своё место и взял кусок хлеба. Один из слуг помог ему открыть банку солёного масла, и он начал намазывать его на хлеб. — Нора говорит, что пыталась с тобой связаться. Она вела твои страницы в соцсетях, пока ты была в отпуске, — сказал он, но женщина перед ним по-прежнему его игнорировала.

Ной откусил кусок хлеба и медленно прожевал, прежде чем отпить чай. Она терпеливо ждала его реакции, но так и не дождалась. Он подцепил вилкой немного яичницы-болтуни со своей тарелки и медленно прожевал. Все тихо наблюдали за ним, ожидая, что он на них накричит, но он ничего не сделал.

— Ребекка, ты превзошла саму себя, впечатляет, — внезапно сказал Ной, шокировав всех за столом.

— Я... это не я готовила, хозяин Ной, это сделала мадам, — быстро сказала Ребекка. Серые глаза Ноя переместились на жену, которая всё ещё выглядела рассерженной, и он улыбнулся. Даже несмотря на их небольшое недоразумение, она всё равно постаралась и приготовила для него лучший завтрак в его жизни.

— Я понял, что нашёл лучшую женщину, когда нашёл тебя. — От его слов сердце Анны пропустило удар.

Глава 114. Истинная история 1

— Никогда! Мы никогда не позволим им торжествовать, — рявкнула Эвелин.

— Это даже не должно рассматриваться как вариант. Отец должен исправить ошибку, которую совершил много лет назад. На кону брак Ноя, — сказал Лайонел.

— Да кому какое дело до этого брака? Ной может найти себе в жёны любую другую достойную, менее проблемную женщину, — она закатила глаза. — Ты же знаешь, если отец признает свою ошибку, они используют это против него. Он убил тех людей только потому, что они убили вашу мать! — выкрикнула Эвелин.

Они не злодеи. Генерал Суи сам всё это начал, потому что думал, что сможет использовать своё тогдашнее положение, чтобы запугать их. Винсент был ещё одним вспыльчивым человеком, он верил в принцип «око за око» и отплатил той же монетой.

Его месть стоила жизни невинным людям, но и его жена тоже была невинна. Она не заслуживала такой смерти. Она до сих пор была бы жива, была бы рядом с ними, если бы тот человек не убил её.

Единственной причиной, по которой он собирался признать свою ошибку, был его внук. Ной не может расплачиваться за его грехи. Не пока он жив.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.